

валась возможность столкновения с выброшенными авиадесантами противника. В этом случае все решала организация круговой обороны.

При построении боевого порядка противотанковой обороны истребительно-противотанковой артиллерии Резерва Верховного Главного командования старались, прежде всего, организовать необходимую глубину. Только глубокое построение боевого порядка позволяло решать задачу нанесения удара по танкам противника¹⁶. Глубина боевого порядка была определена в пределах 3—4 км. Она могла увеличиваться за счет сокращения ширины фронта боевого порядка. Ширина фронта обороны истребительно-противотанковой артиллерии Резерва Верховного Главного командования была намного больше полосы движения танков противника. В результате неудачной атаки, танки были вынуждены перестраивать свой боевой порядок, теряя при этом время, а вместе с этим и инициативу.

Соединения должны были иметь огневую связь между собой и по фронту, и по глубине. Боевой порядок состоял из 10—12 опорных пунктов ротного типа с непосредственным подчинением командиру. На флангах находились опорные пункты из рот противотанковых ружей; в центре — опорные пункты из батарей артиллерийских полков. Кроме того, боевые порядки составляли противотанковые батальонные типы, состоявшие из опорных ротных пунктов смешанных огневых средств¹⁷. Каждое отделение представляло собой одну огневую точку с круговой обороной и ответственным сектором. Огонь открывался по головным танкам.

В ночь на 5 июля 1943 г. в районе г. Белгорода был слышен сплошной гул, а с 5 час. утра вдоль железнодорожного полотна от с. Сторожевого до Прохоровки фашистские самолеты сбрасывали бомбы¹⁸.

«В ночь с 4 на 5 июля наш 141-й отдельный ПТР батальон, ночью в спешном порядке направлен оборонять шоссе Москва — Симферополь. С рассвета перед нами с востока на запад пролетела (РАМА), и буквально через несколько минут появились с восточной стороны несколько десятков немецких самолетов. Буквально в один миг бомбовая атака смешала все наши окопы с землей. Воздушная атака продолжалась несколько минут. Когда рассеялся дым, мы увидели перед собой немецкие танки с пехотой. Пушка, которая установлена на Мемориале “Курская дуга”, встречала противника первыми выстрелами. Мы находились от нее в 20 м. Мы отбивали первую атаку противника»,¹⁹ — из воспоминаний рядового 141-го отдельного батальона противотанковых ружей И.С. Богатского.

Рассвет 5 июля 1943 г. ознаменовал собой начало Курской битвы. На южном фланге Курского выступа противник бросил все силы для нанесения удара по Обоянскому шоссе, рассчитывая захватить это направление и выполнить часть плана операции «Цитадель». «Тысячи самолетов сыпали нас маленькими бомбами, величиной ручной гранаты. Они сыпались как дождь. Наш полк стоял на прямой наводке против танков. Подпускали их на 500 м и расстреливали», — писал ветеран 142-го пушечно-артиллерийского полка Резерва Верховного Главного командования С.Н. Розман²⁰.

К 6 июля 1943 г. противник, рвавшийся к Обоянскому шоссе, прорвал передний край обороны. В сложившейся критической ситуации командующий артиллерией Воронежского фронта отдал приказ о срочном выдвижении истребительно-противотанковой артиллерии Резерва Верховного